

Часть 7.5. Глава 1: Год другой, но всё по-старому (часть 1)

Романтическая атмосфера проникла в каждый город, так как сегодня был китайский День Святого Валентина - по крайней мере, так было в Ханчжоу. Цзю Шаочжану пришлось закрывать магазин на закате из-за того, что к тому времени не осталось никаких ингредиентов.

Цзю Шаочжан, старейшина лет пятидесяти, который назвал свою маленькую закусочную у подножия горы Чэнхуан в честь себя, имел чёрные руки, покрытые мозолями, заработанными после сорока с лишним лет труда, в качестве ученика профессионала и сгорбленную спину от работы под наклоном. Однако он ни разу не жаловался. Был период, когда он жаждал славы и богатства. Тем не менее, он был знаменит и имел достаточно денег, чтобы жить комфортно.

«Никогда не судите книгу по обложке», как говорится. Его закусочной не было на главной улице, но дела шли хорошо с восхода солнца и до самого заката. Среди ассортимента, который представлял собой не только чай и закуски, были лучшие блинчики с маслом у подножия горы Чэнхуан.

Разница между «жареным блинчиком с маслом» и «блинчиком с маслом» всего одно слово, но эта разница колоссальная. Блины были пикантным блюдом, состоящим из пресного хлеба, начинённым маслом. Говорят, что секрет заключается в том, что нужно сделать хлеб хрустящим и добавить идеальный аромат масла. Блинчики с маслом, однако, бросили вызов норме и потреблялись как десерт.

Из-за масляных блинов Цзю Шаочжана все пускали слюнки. Каждый слой блина имеет отличный вкус благодаря идеальной текстуре, сочетающей хрустящую, но слегка жевательную текстуру и различные температуры снаружи и внутри. Поскольку у Цзю Шаочжана не было варианта подписи, кто-то решил назвать его в честь соломенного плаща из-за его внешнего вида - плащ блин.

Цзю Шаочжан оставил оригинальный рецепт своего шифу пылиться на полке. Женившись и родив дочь, он открыл свою маленькую закусочную и изобрёл новый рецепт. Затем его новый рецепт продолжал удивлять всех в социальной иерархии, заработав себе известность, как блин, за который можно умереть.

Цзю Шаочжан хотел уйти на пенсию из-за возраста и по уважительной причине. Его дочь выходила замуж в следующем году, а его сын рос; он хотел быть рядом, чтобы увидеть, как его дети женятся. С этой целью он предпочёл закрыть магазин рано и отказался от приёма гостей, хотя они всё равно приходили. Позже он считал это самой большой ошибкой в своей жизни.

Поскольку было поздно, огни в закусочной Цзю Шаочжана уже погасли. Мемориальная доска, которую он повесил на красную нить, всё ещё висела там, отражая ошибку, о которой он сожалел всю оставшуюся жизнь. Люди, которые стучали в его дверь, были похожи на диких зверей, которые искали пищу.

Как чума, вспышка началась из ниоткуда и, казалось бы, без причины. Как и жертва, у которой не было средств для борьбы с вирусом, который внезапно поразил их, у Цзю Шаочжана не было средств предотвратить кризис. Они не были бесчеловечными или бесчувственными. Это был просто необузданный взрыв, вызванный их неудержимыми побуждениями и чистой злобой.

Цзю Шаочжан утонул в своей крови на земле перед своим домом. Злодеи жестоко избивали его, пока он не кпал. С хмурым видом человека, одержимого жаждой мести, он зарычал гортанным голосом, опустив голову.

Варвары привели с собой группу проституток и объявили, что собираются занять место Цзю Шаочжана, чтобы устроить свою утопию. Он даже не стал протестовать, потому что они выкинули его из дома. Когда он умолял их, они избивали его, разрывая нервы на руках, которыми он гордился. Он упал на землю, прежде чем он даже понял это, и они ударили его по горлу, так что он не мог говорить. Никакое чувство бессилия не могло сравниться с отчаянием, наводняющим его той ночью. Он не мог понять, как они могли быть такими злыми, но при этом наслаждаться его избиением. Увы, это было только начало его кошмара.

В передней части своего дома Цзю Шаочжан слышал стоны женщин и ворчание мужчин. Запах, исходящий из дома, приводил его в бешенство. Крики дочери Цзю Шаочжана и звук рвущейся одежды довёл его до безумия.

Несмотря на известность десерта Цзю Шаочжана, он был знаменит больше за общительность и хорошие отношения со всеми, с кем встречался.

Цзю Шаочжан окончил школу в двадцать пять лет и погасил свои долги перед своим шифу. Своим навыком он позорил поваров из знаменитых ресторанов, но он продолжал слушаться своего шифу, не прося ничего взамен, пока ему не исполнилось тридцать, то есть, когда его шифу скончался. Только после того, как его шифу скончался, он начал изучать рецепт, который дал ему шифу. Он вёл скромную жизнь в своей маленькой закуской, просыпаясь раньше рассвета, чтобы встретить солнце, и бегал по забегаловке до поздней ночи, как будто хотел встретить луну.

Люди называют Цзю Шаочжана глупым. Он влюбился в дочь своего шифу, она, одеваясь одежду охры, вызывала у него улыбку. Честно говоря, он никогда не позволял своим чувствам вырваться наружу, он считал себя недостойным её. Иметь возможность просто ежедневно обмениваться с ней несколькими бессмысленными фразами, было всем, о чём он мог просить. По правде говоря, она отвечала взаимностью на его чувства, хотя он был слишком тугим, чтобы это замечать. К счастью, его шифу заметил их чувства друг к другу, когда ей было двадцать лет, и решил женить их.

Дочь Цзю Шаочжан считалась самой красивой девушкой даже за пределами их города. За последние два года было так много мужчин, которые приходили просить её руки, что люди принимали её за второго партнёра по бизнесу. Он всегда был благодарен за то, что судьба так наградила его в жизни, но всё рухнуло той ночью.

Той ночью дочь Цзю Шаочжана впервые почувствовала вкус мужчины, и таким травмирующим образом. Её слезы и мольбы не добились пощады. Напротив, это ещё больше раззадорило желание этого зверя. Она не смогла привыкнуть к злой усмешке на его лице даже после трёх разов. После того, как он закончил, он оглядел её великолепное тело своими глазами и вытер рот.

Единственная причина, по которой она всё ещё держалась, была в том, что она не хотела оставлять свою семью. Если бы ей дали шанс, она бы изуродовала его. В глубине души у девушки был последний проблеск надежды на то, что помощь придёт, и преступник поднял её, когда почувствовал страх и гнев своей жертвы.

Насильник грубо лапал девушку, чтобы отвлечь её и забрался на неё. С улыбкой Чешира, он авторитетно и риторически спросил: «Теперь ты моя женщина, поняла?»

Девушка отказалась отвечать.

«С этого дня все будут знать тебя как мою женщину. Ты думаешь, что есть способ вернуть себе

невинность? Теперь ты отличаешься от всех остальных. Ты больше не девственница. Никто не проявит сочувствия, если ты будешь плакать. Соседи, родственники, друзья и жених узнают, что я тебя изнасиловал. Твоя красота не может изменить реальность того, что ты теперь грязный шлак.»

Девушка поджала дрожащие губы, а слезы текли по её щекам. Его голос был нежным, но она слышала только насилие. Когда он поимел её, он прошептал: «Даже если они сейчас называют тебя чистой девой, как, по-твоему, они будут называть тебя в будущем? Ты думаешь, что всё ещё сможешь выйти замуж? Ты примешь другого мужчину теперь, когда у тебя есть я? Ты в самом расцвете сил. Почему ты отказываешься от жизни? У тебя впереди долгая жизнь и ты можешь видеть прекрасный мир. Не продавай себя. Так как я забрал твоё тело, почему бы не доверить своё будущее мне?»

Молодой человек был порядочным человеком. Она действительно была ещё молода. Хотя она переживала трагедию, она задавалась вопросом, сможет ли она доверить ему своё будущее ... Жизнь была жизнью, разве нет? В конце она кивнула.

«Хорошо. Это самое мудрое решение. Я займусь нашими брачными делами.» Он улыбнулся и закричал: «Она кивнула в знак одобрения. Пришло время выполнить свой долг как её жениха.»

Шесть юношей примерно его возраста ворвались в дверь, пялились на неё и развратно улыбались. Они, на самом деле, уже проявили своё мужское достоинство, которое выглядело из брюк.

«Я устал от старухи. Пришло время полакомится чем-то новеньким. Давайте, братья.»

Молодой человек бросил голую и избитую женщину на землю. Девушка закричала от ужаса.

«Мама!»

Группа изнасиловала прекрасную жену Цзю Шаочжана и оскорбила её.

Юноша, который изнасиловал дочь Цзю Шаочжана, встал и потянулся: «Я уже трижды оприходовал эту шлюху, но она говорит, что ей мало. Вы шестеро не должны заставлять её ждать.»

Шесть животных продолжили издеваться над девушкой, а седьмой юноша ухаживался.

Люди постучали в двери Цзю Шаочжана, хотя он сказал им, что не принимает гостей после того, как он закрыл магазин в течение дня. Некоторые просто хотели полюбоваться на его дочь. Ученый решил сегодня вечером подарить торт девушке своей мечты, полагая, что у него есть шанс достучаться до неё своей искренностью. Однако по прибытии он увидел катастрофу, из-за которой у него задрожали ноги. Осознавая, что он не может сравниться с вооружёнными злодеями, он поспешил сообщить об этом в местное управление.

У Даодэ, окружной судья Цяньтана, поспешил на гору Чэнхуан с тремя командами. Нападение на семью Цзю Шаочжана закончилось к тому времени, когда появился У Даодэ. Несмотря на то, что он был схоластическим чиновником, он первым ворвался в дом.

Надежда возродилась, Цзю Шаочжан собрал каждую унцию силы в своём теле, чтобы пожаловаться своим хриплым голосом: «Сэр, пожалуйста, спасите мою жену и дочь! Пожалуйста!»

У Даодэ посмотрел вниз и вздрогнул. В отличие от сочувствия, которое ожидал Цзю Шаочжан, он получил удар ногой по лицу!

«Проклятые крестьяне. Умрите уже. Не мешайте мне.»

У Даоде забежал внутрь и осторожно постучал.

«Кто, чёрт возьми, там? Вы хотите, чтобы я вышел и набил вам морду?!»

У Даодэ поправил одежду и выровнялся, ведя более прилично, чем когда он встретил своего начальника. Он заикался: «Э-это я, У Даодэ, окружной судья Цяньтана. Я слышал, что вы здесь, поэтому я пришёл, чтобы убедиться, что эти крестьяне не создадут вам проблем, и узнать, смогу ли я чем-нибудь помочь вам.»

Голос У Даодэ пронзил Цзю Шаочжана как клинок.

Дверь открыл потный юноша, одетый только в трусы и майку. Тем не менее, другие юноши и десять проституток, которых они привели с собой, были заняты делом.

У Даодэ отвёл взгляд и улыбнулся от уха до уха: «Вы уверены, что наслаждаетесь жизнью в полной мере, молодой мастер.»

«Эх, как-то так.» Юноша посмотрел по Цзю Шаочжана и присел: «Хахаха, твоя дочь неплохая. Её тело мягкое и гладкое в отличие от твоих дрянных блинов.»

«Почему? Почему? Почему?»

«Ты дураком прикидываешься или действительно невежественный?» Понизив голос, юноша прояснил: «Ты заставил меня стоять в очереди, как и все эти нищebroды, когда я пришёл сюда, чтобы купить пару блинов накануне. Руки, которыми ты так гордишься, твоя дочь и жена — с ними покончено. Куда делось твоё хвастовство?»

«Это причина?! Это всё было только из-за этого?!» Ярость Цзю Шаочжана из-за нелепой причины сжигала его.

«Остынь. Я просто развлекался с твоей дочерью, не пытаюсь отобрать её у тебя. Ты можешь вернуть её.»

«Иду!»

Другой юноша что-то нёс и злобно улыбался.

Пам! Цзю Шаочжан посмотрел на обнажённое тело, покрытое слизью молодых людей.

«Ай-яй, как жаль. Она пропащая женщина.»

«Ахахахах ...»

Цзю Шаочжан нечего было сказать. Он подполз к ногам молодого мастера и прикусил ногу. Слабые зубы Цзю Шаочжана не могли сравниться с защитным слоем ци молодого мастера, но он всё равно оставил на нём красные следы от зубов.

«Отвали!»

Молодой мастер выгнал Цзю Шаочжана, но Цзю Шаочжан продолжал пытаться засмотреть первого до смерти. Ярость в глазах Цзю Шаочжана обрушилась на молодого человека. К сожалению, взглядом нельзя было убить.

«Как посмел крестьянин угрожать мне?!»

Юноша выхватил меч так быстро, что никто не увидел, как это случилось, и вонзил его в череп Цзю Шаочжана, оставив его погибать с широко раскрытыми глазами. Юноша бросил меч на землю с презрением, когда закончил.

Подчинённые У Даодэ выложили трупы трёх человек.

«Сэр ... Что нам теперь делать?» спросил подчинённый.

У Даодэ злобно хлопнул его по голове и проинструктировал: «Что это за вопрос?! Сожги всё это!»

Учёный, который сообщил о нападении, был брошен в группу безжалостными и садистскими молодыми людьми. Он умолял: «Сэр, сэр, пожалуйста, помогите мне. Я просто проходил мимо! Пожалуйста, помогите мне!»

В глазах У Даодэ можно было прочитать: «Я не безжалостен. Тебе просто не нужно было оскорблять их. Ты должен знать, что это за люди...»

«Освободите его!» Лидер приказал. «Распространите новости. Скажите всем об этом в Ханчжоу, умоляй и делай всё, что хочешь. Давай посмотрим, начнёт ли кто-нибудь действовать. Запомни, что я сказал. Не нужно ничего скрывать. Скажите им, что я сделал. Давай посмотрим, кто осмелится бросить мне вызов.»

Учёный дрожал. Тем временем подчинённые сложили дрова и трупы, чтобы стереть их с лица земли.

«Не смейте сжигать это!» юноша кричал.

«Стоп! Стоп!» У Даодэ наспех закричал. Он обернулся и усмехнулся: «Хе-хе, молодой мастер не хочет сжигать дом?»

«Очевидно. Зачем сжигать его?»

«Хе-хе, вы правы. Вы абсолютно правы. Он вам нравится, молодой мастер?»

«Ты слепой? У меня такой плохой вкус?»

При этом замечании цвет лица У Даодэ сменился с красного на пепельный.

«Никто не должен трогать это место. Оставь его таким, какое оно есть. Оставьте три трупа здесь на три дня и три ночи. Посмотрим, кто в Ханчжоу осмелится выступить против меня.»

Ханчжоу был известен в боевом мире как процветающее, но незаконное место. Молодежь явно пыталась установить своё господство в Ханчжоу.

Окружной суд не мог остановить молодого человека. У Даодэ внутренне посетовал: «Цзяннань... Семь Белых Принцев Чемпионов... Без них у нас был бы мир...»

Как и ожидалось, многие люди посетили закусочную Цзю Шаочжана на следующий день, но были потрясены увиденным зрелищем. Всего за один день новости о трагедии достигли каждого уголка Ханчжоу и других регионов.

Люди сообщали об откровенно недостойной кончине Цзю Шаочжана судьям, но было глухо. Они обратились к Лю Шань Мэню, Страже Цилинь и даже к окружению Императора. Увы, никто не заступился за бедняка. Они решили обратиться к другим сектам и, наконец, нашли луч надежды.

Тем, кто находился в боевом мире, было легко раскопать правду, стоящую за чем угодно. Как таковые, они тайно подняли других в боевом мире, чтобы подготовиться к вторжению.

Несмотря на всё, что происходило, ни одна душа не трогала три трупа.

Трагедия произошла во время двадцать пятого года правления императора Юаньшэна, года, когда Король Демон сбился с истинного пути. Год, когда Стражи Цилинь начали показывать свои клыки, и год, когда Семь Белых Принцев Чемпионов начали проявлять себя.

Дело не в выживании сильнейших. Боевой мир может быть бесцельным адом, где жизнь ничего не стоит.

<http://tl.rulate.ru/book/4074/774211>